Витебскъ. Тридцать пятый г. 1-го мая.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно, **1908 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный Отдѣлъ.

Высочайшая благодарность.

По представленіи Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра магистерскаго сочиненія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго—«Прорицатель-Валаамъ», въ англійскомъ переводѣ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, въ 11-й день текущаго апрѣля, повелѣть благодарить Его Преосвященство за поднесеніе означенной книги.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Бывшій псаломщикъ Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда, Николай **Нарбутъ** на вакансію псаломщика къ Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 20 апрѣля).

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Діорновичской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Геннадій **Базилевскій**—на вакансію псаломщика къ Слободо-Дисненской церкви, того же уѣзда (съ 20 апрѣля).

— Псаломщикъ Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда, Василій **Костко**—къ Діорновичской церкви, того же уѣзда, ради пользы службы (съ 20 апрѣла).

— Псаломщики Добейской церкви, Полоцкаго уѣзда, Александръ **Пороменскій** и Добрыгорской церкви, Лепельскаго уѣзда, Иванъ **Короткевичъ**—одинъ на мѣсто другово (съ 20 апрѣля).

— Священникъ Литовской епархіи Николай **Ковганкинъ**—къ Ляудерской церкви, Люцинскаго уѣзда, (съ 24 апрѣля).

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ дер. Швынекъ Титъ **Кондратьевъ** къ Яновичской церкви, Витебскаго уѣзда, согласно избранію, на 2-е трехлѣтіе (съ 8 апрѣля).

Увольняются:

— И. д. псаломщика Войханской церкви, Городокскаго уѣзда, Иванъ **Красненко** отъ должности псаломщика, согласно прошенію (съ 20 апрѣля).

— Настоятель Ляудерской церкви, Люцинскаго уѣзда, протоіерей Симеонъ **Бернадскій**, по преклонности лѣтъ, за штатъ (съ 24 апрѣля).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Пожертвованія.

1) Крестьянинъ Городокскаго уѣзда, Селищской волости, деревни Бараново Карпъ **Онуфріевъ** пожертвовалъ въ свой приходскій Долгопольскій храмъ крестъ—Голгоѳа, съ предстоящими, на золотомъ фонѣ, изящной работы, цѣною 170 р. и къ нему висячую лампадку, цѣною 5 руб. На донесеніи о семъ благочиннаго резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *«Консисторія выразитъ жертвователю благодарность»*.

2) Генералъ-лейтенантомъ Вавилой Алексѣевичемъ **Кузнецовымъ** по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Московскимъ окружнымъ судомъ 25 сентября 1906 г., пожертвовано священнику Язно-Богородицкой церкви Владиміру Сорочинскому на нужды ввѣренной ему церкви **1000 руб**

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

I.

Пріемныя испытанія для поступленія въ Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ будутъ производиться 21-го мая и 25-го августа. Для поступленія въ 1-й кл. требуется знаніе курса одноклассной церковно-приходской школы.

II.

Воспитанницы I и II кл. Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на лѣтнія каникулы будутъ отпущены 8-го мая, а воспитанницы III, IV и V классовъ 21-го мая.

Выпускной актъ въ училищѣ состоится 2-го іюня.

Родители и опекуны, желающіе взять воспитанницъ на лѣтнія каникулы, приглашаются лично явиться за ними или прислать съ довѣренностью уполномоченныхъ лицъ (кромѣ учащихся и крестьянъ).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Полоцкому Спасо-Евфросиніевскому женскому училищу,

за 1906-й гражданскій годъ.

(Печатается во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 31 января с. г. № 612).

ПРИХОДЪ. От кого и за что поступило.	Сумма. Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.
I.				
Въ остаткѣ отъ прошедшаго 1905 года состояло . .	446	76	2298	36
II.				
Поступило за содержаніе въ училищѣ воспитанницъ младшаго класса:				
1) Анисимовой Лидіи ст. 106. 232. 341. 342 . .	100	—	—	—
2) Бовтовичъ Елены ст. 51. 136 287	100	—	—	—
3) Богдановичъ Анны ст. 27. 289	100	—	—	--
4) Борейко Евфросиніи ст. 9. 263. 264	47	50	—	—
5) Бѣляевой Маргариты ст. 65. 328	100	—	—	—
6) Бѣляевой Маріи ст. 64. 329	100	—	—	—
7) Бѣлинской Параскевы ст. 11. 155. 165. 227. 416 .	47	50	—	—
8) Вейшторть Анны ст. 104. 199. 356	100	—	—	—
9) Войцеховской Елены ст. 80. 158. 330. 422 . .	100	—	—	—
10) Высоцкой Вѣры ст. 145. 240. 241	32	—	—	—
11) Высоцкой Надежды ст. 74	12	50	—	—
12) Вожикъ Елизаветы ст. 72. 188. 365. 371 . .	100	—	—	—
13) Галузо Ольги ст. 58 125. 317	100	—	—	—
14) Гинтовтъ Анны ст. 191. 339	100	—	—	—
15) Гулькевичъ Ольги ст. 315. 316	50	—	—	—
16) Довгялло Екатерины ст. 45. 384	25	—	—	—
17) Дягель Татьяны ст. 105. 213. 230. 347. 305 415. 430	100	—	—	—
18) Жиглевичъ Анны ст. 23. 138. 192. 334 . . .	52	50	—	—
19) Жиглевичъ Лидіи ст. 22. 139. 193. 338 . . .	52	50	—	—
20) Ивашкевичъ Инны ст. 350	50	—	—	—
21) Итулевичъ Клавдіи ст. 85. 266	70	—	—	--
22) Карапкевичъ Валентины ст. 43. 359	100	—	—	—
23) Карасевой Анастасіи ст. 10. 305	100	—	—	—
24) Ковалевой Анны ст. 17. 119. 284	100	—	—	—

ПРИХОДЪ. От кого и за что поступило.	Сумма. Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.
25) Комаровой Наталіи ст. 19. 118. 144. 161. 324. 434 .	75	—	—	—
26) Квятковской Анны ст. 3. 128. 225. 279 . .	50	—	—	—
27) Клыппо Евгеніи ст. 89. 274	100	—	—	—
28) Ласской Анны ст. 221	10	—	—	—
29) Лузгиной Варвары ст. 209. 369	100	—	—	—
30) Метло Павлы ст. 367	50	—	—	—
31) Митрошенко Александры ст. 39. 129. 242 . .	100	—	—	—
32) Мошаро Нины ст. 93. 321	100	—	—	—
33) Никоновичъ Александры ст. 28. 94. 402. 404. 418 .	78	—	—	—
34) Никифоровской Евфросиніи ст. 83. 140. 290. 291 435	75	—	—	—
35) Ольховской Раисы ст. 156: 312. 313 . . .	37	50	—	—
36) Орловой Нины ст. 13. 126. 177. 249 . . .	100	—	—	—
37) Пашиной Анны ст. 278	40	—	—	—
38) Піотровичъ Евгеніи ст. 405	18	—	—	—
39) Питомцивой Елизаветы ст. 20. 294 . . .	100	—	—	—
40) Пороменской Александры ст. 107. 258 . . .	27	50	—	—
41) Побѣдиной Евгеніи ст. 150. 252	33	—	—	—
42) Предитъ Екатерины ст. 24. 304. 390 . . .	100	—	—	—
43) Петровой Маріи ст. 91. 349	100	—	—	—
44) Слесаренокъ Ольги ст. 26. 254	100	—	—	—
45) Спиридовичъ Ксеніи ст 18. 253	100	—	—	—
46) Стуканъ Маріи ст. 216. 246	22	50	—	—
47) Сырохновой Варвары ст. 127. 391	29	—	—	—
48) Тарновской Наталіи ст. 86. 160. 311 . . .	100	—	—	—
49) Тихомировой Лидіи ст. 48. 157. 292 . . .	75	—	—	—
50) Унишевской Наталіи ст. 115. 325. 326 . . .	75	—	—	—
51) Филипповой Лидіи ст. 392	15	—	—	—
52) Шавельской Евгеніи ст. 215. 276	64	75	—	—
53) Шилейко Антонины ст. 8. 273	100	—	—	—
54) Ѳомичевой Екатерины ст. 88. 379	100	—	—	—
Средняго класса.				
1) Александровичъ Маріи ст. 55. 143. 208. 281 . .	107	—	—	—
2) Авласенковой Александры ст. 4. 222. 261 . .	20	—	—	—
3) Авласенковой Ольги ст. 5. 154. 223. 262 . .	55	—	—	—
4) Акашевой Зинаиды ст. 12. 376. 386 . . .	140	—	—	—
5) Амосовой Анастасіи ст. 182. 295	100	—	—	—
6) Баньковской Маріи ст. 36. 167. 310 . . .	75	—	—	—
7) Бернадской Елены ст. 40. 146. 302 . . .	70	—	—	—
8) Вериго Елизаветы ст. 48. 141. 200. 255 . .	100	—	—	—
9) Верцинской Софіи ст. 111. 153. 196. 268 . .	100	—	—	—
10) Войтиховичъ Александры ст. 6. 211. 220. 233. 322 323. 431	112	—	—	—
11) Воловяшко Маріи ст. 120. 186 360	100	—	—	—
12) Волчковой Феодосіи ст. 121. 185. 269 . . .	100	—	—	—
13) Глушковой Анны ст. 354	50	—	—	—
14) Глушинской Анастасіи ст. 109. 176. 245 . .	135	—	—	—
15) Дубицкой Ольги ст. 69. 148. 293	100	—	—	—
16) Дягель Екатерины ст. 84. 174. 229. 348. 396. 414 429	100	—	—	—
17) Карапкевичъ Анны ст. 44. 358	100	—	—	—
18) Ковалевской Маріи ст. 47. 320	100	—	—	—
19) Колопайко Маріи ст. 87. 306. 307. 411 . .	95	—	—	—
20) Лужковской Анфисы ст. 54. 130. 314 . . .	100	—	—	—

ПРИХОДЪ. От кого и за что поступило.	Сумма. Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.
21) Марковской Анны ст. 270. 412	10	—	—	—
22) Мацкевичъ Евдокіи ст. 231. 400. 417	40	—	—	—
23) Михайловой Евфросиніи ст. 205. 256. 257	70	—	—	—
24) Начевкиной Екатерины ст. 68. 182. 345. 346	90	—	—	—
25) Никитиной Параскевы ст. 61. 259	100	—	—	—
26) Одынецъ Пелагеи ст. 42. 314	100	—	—	—
27) Орловой Алипіи ст. 82. 224. 373	80	—	—	—
28) Петровой Пелагеи ст. 53. 277. 381. 389	130	—	—	—
29) Побѣдиной Доменикіи ст. 37. 92. 265	45	—	—	—
30) Розенфельдъ Маріи ст. 46. 162. 370	130	—	—	—
31) Слонимской Валентины ст. 175. 267. 401	35	—	—	—
32) Соколовой Екатерины ст. 131. 340	100	—	—	—
33) Соколовой Елены ст. 76. 238. 239. 433	75	—	—	—
34) Сошиной Елизаветы ст. 149. 172 382	47	50	—	—
35) Спасской Елены ст. 34. 319	100	—	—	—
36) Стуканъ Александры ст. 247	10	—	—	—
37) Цвѣтковой Татьяны ст. 142. 301	50	—	—	—
38) Цѣхановской Софіи ст. 206. 355	100	—	—	—
39) Чеведаевой Вѣры ст. 79. 95. 168. 202. 297. 406	100	—	—	—
40) Чеведаевой Маріи ст. 78. 96. 101. 298. 407. 413	125	—	—	—
41) Щербинскій Александры ст. 33. 303. 380	120	—	—	—
42) Пугавко Александры ст. 376	150	—	—	—
Старшаго класса.				
1) Бовтовичъ Ольги ст. 52. 135. 286	100	—	—	—
2) Горбачевской Наталіи ст. 73. 181. 285. 394	100	—	—	—
3) Грушинской Маріи ст. 30. 114. 243	110	—	—	—
4) Грушинской Анны ст. 29. 113. 244	135	—	—	—
5) Дроздецкой Анны ст. 212	20	—	—	—
6) Ковганкиной Вѣры ст. 56. 248	60	—	—	—
7) Круцко Зинаиды ст. 62. 226. 361	150	—	—	—
8) Краснощенко Надежды ст. 81. 217. 374. 375. 410	121	50	—	—
9) Ковалевой Маріи ст. 16 283	100	—	—	—
10) Лопацинской Александры ст. 15. 399	50	—	—	—
11) Мацкевичъ Екатерины ст. 183. 372. 393	50	—	—	—
12) Мелиховой Анны ст. 59. 179. 309. 331	150	—	—	—
13) Островской Маргариты ст. 228. 364. 424	150	—	—	—
14) Одынецъ Матрены ст. 41. 343	100	—	—	—
15) Пирожинской Евфросиніи ст. 49. 271	100	—	—	—
16) Поторочиной Клавдіи ст. 70. 337	100	—	—	—
17) Пинчукъ Ольги ст. 71. 336	100	—	—	—
18) Пугавка Зинаиды ст. 214. 308	150	—	—	—
19) Пушнановой Анны ст. 99. 385. 423	150	—	—	—
20) Ракитской Ольги ст. 170 218. 280. 425	95	—	—	—
21) Скрабневской Анны ст. 32. 133. 251	95	—	—	—
22) Скрабневской Маріи ст. 31. 134. 250	95	—	—	—
23) Соколовой Елены ст. 194	35	—	—	—
24) Смирновой Неониллы ст. 14. 152. 282	30	—	—	—
25) Соловей Маріи ст. 102. 288	120	—	—	—
26) Соминой Варвары 171. 383	22	50	—	—
27) Савченко Александры ст. 98. 110. 335 409	90	—	—	—
28) Савиной Маріи ст. 50. 363	100	—	—	—
29) Стуканъ Ольги ст. 234. 235. 378. 388	160	—	—	—
30) Садкевичъ Ольги ст. 108. 204. 207. 352	100	—	—	—
31) Трофимовой Елены ст. 112. 353	90	—	—	—

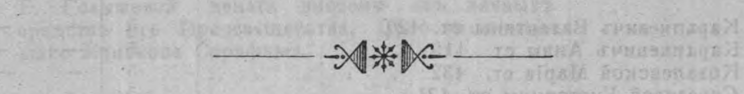
ПРИХОДЪ. От кого и за что поступило.	Сумма.			
	Наличными.		Билетами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
32) Фроловой Маріи ст. 147. 198. 362	100	—	—	—
33) Цвѣтковой Анастасіи ст. 219 300	10	—	—	—
34) Цвѣтковой Любови ст. 257. 428	35	—	—	—
35) Чеведаевой Ольги ст. 97. 100. 201. 296. 408 . .	100	—	—	—
36) Чарноцкой Инны ст. 387. 397. 398	238	—	—	—
37) Яшкуль Екатерины ст. 357	30	—	—	—
38) Голышовой Евфросиніи ст. 77. 117	140	—	—	—
Примѣчаніе. За содержаніе воспитанницы Е. Голышевой деньги внесены изъ личныхъ средствъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима.				
III.				
Получено за спальныя принадлежности отъ слѣдующихъ воспитанницъ:				
1) Галузо Ольги ст. 163	5	—	—	—
2) Гулькевичъ Ольги ст. 318	5	—	—	—
3) Жиглевичъ Анны ст. 332	5	—	—	—
4) Жиглевичъ Лидіи ст. 333	5	—	—	—
5) Ивашкевичъ Инны ст. 351	5	—	—	—
6) Метло Павлы ст. 368	5	—	—	—
7) Питомцевой Елизаветы ст. 21	5	—	—	—
8) Баньковской Маріи ст. 195	5	—	—	—
9) Спасской Елены ст. 35	5	-	—	—
IV.				
Получено за обученіе скрипичной игрѣ отъ слѣдующихъ воспитанницъ:				
1) Бовшовичъ Елены ст. 137	5	—	—	—
2) Борейко Евфросиніи ст 124	5	—	—	—
3) Бѣляевой Маргариты ст. 67	5	—	—	—
4) Бѣляевой Маріи ст. 66	5	—	—	—
5) Войцѣховской Елены ст. 169. 190	5	—	—	—
6) Вожикъ Елизаветы ст. 189	5	—	—	—
7) Галузо Ольги ст. 164	5	—	—	—
8) Дягель Татьяны ст. 7	5	—	—	—
9) Клыппо Евгеніи ст. 180. 275	7	50	—	—
10) Митрошенко Александры ст. 203	5	—	—	—
11) Никоновичъ Александры ст. 403	5	—	—	—
12) Предитъ Екатерины ст. 25	5	—	—	—
13) Слесаренокъ Ольги ст. 90	5	—	—	—
14) Спиридовичъ Ксеніи ст. 60	5	—	—	—
15) Унишевской Наталіи ст. 327	5	—	—	—
16) Верцинской Софіи ст. 197	5	—	—	—
17) Войтеховичъ Александры ст. 187	5	—	—	—
18) Никитиной Параскевы ст. 260	5	—	—	—
19) Голымовой Евфросиніи ст. 116	10	—	—	—
20) Ковганкиной Вѣры ст. 57	5	—	—	—
21 Пирожинской Евфросиніи ст. 272	5	—	—	—

ПРИХОДЪ. От кого и за что поступило.	Сумма. Наличными. Руб.	К.	Билетами. Руб.	К.
22) Ракитской Ольги ст. 219	5	—	—	—
23) Соловей Маріи ст. 103	5	—	—	—
24) Савиной Маріи ст. 366	5	—	—	—
V.				
Получено за обученіе французскому языку отъ слѣдующихъ воспитанницъ:				
Карапкевичъ Валентины ст. 420	5	—	—	—
Карапкевичъ Анны ст. 419	5	—	—	—
Ковалевской Маріи ст. 432	5	—	—	—
Соколовой Екатерины ст. 421	5	—	—	—
VI.				
Поступило отъ Полоцкой Духовной Консисторіи ст. 75. 122. 166. 173. 427	2221	97	—	—
VII.				
Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ ст. 236	87	75	—	—
VIII.				
%% съ наличнаго училищнаго капитала, хранящагося въ сберегательной кассѣ при казначействѣ и ст. Полоцкъ Риго-Орловской жел. дор. ст. 63. 178	47	18	—	—
IX.				
Случайные доходы:				
1) Преосвященнаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго ст. 148	25	—	—	—
2) И. И. Долгова ст. 210	20	—	—	—
3) Рясофорной послушницы Нины Екимовой ст. 123. 159	500	—	1000	—
4) Поступило отъ продажи училищной лошади и телятъ ст. 151. 426	29	50	—	—
А всего въ теченіе 1906 года съ остаточными поступило: наличными 15833 руб. 91 коп. билетами 3298 руб. 36 коп.				
Общій итогъ . . .	15833	91	1000	—

Подлинный за подписями Членовъ Совѣта училища.

Итого въ теченіе 1906 года на приходѣ съ остатками состояло: пятнадцать тысячъ восемьсотъ тридцать три рубля девяносто одна копейка; изъ означенной суммы въ расходъ поступило: пятнадцать тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль девяносто одна коп., въ остаткѣ къ 1-му января 1907 года состоитъ: наличными сто восемьдесятъ два рубля и билетами три тысячи двѣсти девяносто восемь рублей тридцать шесть копеекъ (3298 руб. 36 коп.), изъ коихъ 2298 руб. 36 коп. составляютъ фондъ стипендіи Епископа Антонина. Подлинный за подписомъ Членовъ Совѣта училища.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи М. Поповъ.

1908 года. № 17. 1 мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Праздникъ жизни.

(Слово на вечернѣ въ день св. Пасхи).

Христосъ Воскресе!

Нѣтъ лучше времени въ году, какъ всеоживляющая весна. Нѣтъ выше и краше праздника въ церкви, какъ великій и торжественный праздникъ Воскресенія Христова. Что солнце для вселенной, то Воскресеніе Христово для нашей жизни. И какъ по закатѣ солнца все погружается въ мракъ,—такъ вся наша жизнь въ своей глубочайшей основѣ, какъ и во всѣхъ ея проявленіяхъ, омрачилась бы непроницаемой тьмой, если бы не озаряло насъ солнце Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Тщетна была бы вѣра наша, если бы Христосъ не воскресъ! Не было бы вѣры въ жизнь, въ радость, въ счастье, въ истину, въ добро и справедливость... И глубокая скорбь, скорбь безъ надежды на утѣшеніе, разлилась бы надъ мрачной юдолью нашего земного существованія...

Бѣдный труженикъ, всю жизнь бьющійся, какъ рыба объ ледъ изъ-за куска хлѣба, изъ-за насущнаго пропитанія, невидящій просвѣта радости, въ то время какъ многіе, предаваясь праздности, проводятъ всѣ дни своей жизни въ весельи,—чтобы мы сказали себѣ въ утѣшеніе?

Ты, обиженный и презрѣнный богатыми и славными міра сего, ты, многострадальный Іовъ, въ комъ колеблется вѣра въ правду, въ законъ, въ виду торжествующей неправды, что могло бы отереть тебѣ слезы отъ обиды, отъ горькой несправедливости?

Вы, чье сердце поражается до глубины кровавыми, никогда не забываемыми утратами, вы, плачущіе неутѣшно у гроба горячо любимаго существа, кто дерзнулъ бы сказать вамъ: не плачьте?

Мы могли бы сказать: взирайте на Христа. Кто былъ безгрѣшнѣе Его, кто святѣе, чья жизнь непорочнѣе, кто больше Его благотворилъ людямъ, кто возвѣщалъ болѣе возвышенныя истины? Взирайте на Него!

Да! сказали бы намъ, но чѣмъ окончилась эта святѣйшая жизнь? Не торжествомъ ли зла, насилія и неправды? Не умеръ ли Онъ замученный на крестѣ, могила не скрыла ли Его, какъ и всѣхъ? Не значитъ ли это, что любовью и правдою, принесенными Христомъ, на землѣ жизни не устроить? Іуды предадутъ, Каіафы осудятъ, Пилаты умоютъ руки, а солдаты казнятъ и кромѣ гибели не будетъ ничего. Для чего же руководствоваться въ жизни правдою и любовію, когда это соединяется со всякими лишеніями, обидами и страданіями? Для чего совершать подвиги добродѣтели? Почему не предаваться всякимъ порочнымъ удовольствіямъ? Вѣдь все равно умремъ.

И эта рѣчь была бы правдива. Воистину мы, по сильному выраженію ап. Павла, были бы погибшими, все бы погибло, погибла бы вѣра въ жизнь, въ правду, въ добро, въ истину, если бы Христосъ не воскресъ..

Но Христосъ воскресъ! Христосъ воскресе! Лучезарное солнце взошло надъ міромъ,—исчезни же мракъ! Исчезни все, что можетъ омрачать нашу жизнь! Исчезните вы, мрачные представители насилія и неправды, Анна и Каіафа, исчезни ты, суетный Пилатъ, съ пренебреженіемъ говорившій объ истинѣ, исчезни самая смерть со своимъ ядовитымъ жаломъ, исчезните всѣ адскія силы! Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Нынѣ вся исполнишася свѣта, все наше бытіе озаряется высшимъ смысломъ и сердце радостно трепещетъ новой жизнью, и радости нашей никто не отниметъ отъ насъ.

Христосъ воскресъ, не смотря на всѣ козни враговъ и этимъ вновь и уже, можно сказать, осязательно доказалъ, что Онъ—Богъ истинный, всевластный побѣдитель ада и смерти!

Въ воскресеніи Христовомъ совершилось высочайшее торжество

правды и истины надъ ложью и грѣхомъ, добродѣтели надъ страстью и порокомъ. Правда оказалось сильнѣе смерти, сильнѣе Іудъ, Каіафовъ, Пилатовъ и всѣхъ полчищъ солдатскихъ. Не солдатами уничтожить правду на землѣ. Не казнями отдѣлаться отъ глаголовъ истины Божіей. Истина Божья неумертвима. Какимъ позоромъ покрыты теперь всѣ враги Христа, а Онъ, смиренный Іисусъ, пригвожденный ими ко кресту, въ какой недосягаемой славѣ! Вся вселенная, всѣ силы небесныя покланяются Ему и торжествуютъ Его величіе. И эти преданные Распятому, страждущіе у подножія креста, сраженные скорбію у дверей Его гроба, Матерь-Дѣва, Іоаннъ, Магдалина, Іосифъ, Никодимъ, какъ велики, какъ славны они теперь! Такъ нѣкогда и каждому воздастся по дѣломъ: со лжи, порока будетъ снята прикрывавшая ихъ личина и постигнетъ ихъ позоръ и казнь, а истина и добродѣтель возвеличатся и украсятся вѣнцомъ, имъ подобающимъ. Не унывай же, праведная душа! Твой трудъ, твоя правда, твоя борьба, твои страданія замѣчены, оцѣнены и получатъ должное воздаяніе. Потерпи же здѣсь - на землѣ. Христосъ, искупившій Своею Кровію грѣшный міръ, Христосъ, возстановляющій падающихъ, укрѣпляющій слабыхъ, Христосъ-Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ—уготовалъ всѣмъ труждающимся и обремененнымъ Царство Небесное, дѣйствительную свободу, истинное счастье, вѣчное блаженство. Не будь безпечна и грѣшная, суетная душа! Надъ тобою бодрствуетъ Господь, пришедши спасти тебя, и потребуетъ тебя на судъ и взыщетъ за твою небрежность и порочность. Воздохни же къ Богу изъ глубины души о грѣхахъ своихъ, и ты освободишься отъ рабства діавола, и Христосъ въ тебѣ воскреснетъ и «сниметъ волею святой съ души оковы, съ сердца муки и язвы съ совѣсти больной».

Христосъ воскресъ,—и сдѣлался первенцемъ изъ умершихъ! Теперь отверзлись двери къ Царствію Небесному всѣмъ, кто вѣруетъ въ Него и идетъ путемъ, отъ Него завѣщаннымъ. Вслѣдъ за пророками и праведниками, введенными въ рай Воскресшимъ, потекли въ него апостолы, мученики, преподобные, святители, исповѣдники и составили многочисленный сонмъ торжествующей церкви небесной. Придетъ время: сила воскресшаго прострется и на тѣла, лежащія въ гробахъ, и истлѣвшія въ землѣ, и сооживитъ ихъ съ собою. Сколько и теперь она сохраняетъ нетлѣнными (вопреки всѣмъ законамъ тлѣнія) останковъ святыхъ, въ поощреніе вѣры и въ доказательство будущаго всеобщаго воскресенія! Христосъ воскресъ, возлюбленные братіе, и насъ воскреситъ Онъ силою Своею!

Словомъ, Христосъ восторжествовалъ надъ всѣмъ, что можетъ омрачить нашу жизнь и лишить насъ радости, вѣры, покоя.

И все это совершилось, братіе, въ нынѣшній день! Какъ же не радоваться, какъ не ликовать намъ въ „сей нареченный и святый день"! Какъ ярко, безпримѣрно отмѣчена въ ряду дней цѣлаго года самая внѣшность этого великаго дня, великаго праздника земли и неба. Мы видѣли эту ночь, мгновенно превратившуюся въ день... Мы слышали эти торжественныя пѣсни, призывающія къ радости, ликованіямъ и соединявшія друзей и недруговъ въ привѣтствіяхъ любви... И не одинъ день, а цѣлая седмица повторяетъ торжественныя пѣсни о воскресеніи Господа и долго потомъ еще будутъ повторяться онѣ на утѣшеніе и радость вѣрующимъ. Будемъ же ликовать въ эти дни и воздавать хвалу Богу. Забудемъ хоть на это время всѣ темныя стороны жизни, всю неправду, какую видимъ, злобу, вражду, ненавить. Господь побѣдилъ величайшее зло—смерть. А мы одержимъ побѣду надъ страшнымъ эгоизмомъ и черствостью души, надъ гнѣвомъ и завистію, и дадимъ торжество братской любви, милосердію и прощенію. Возлюбимъ другъ друга не отвлеченною, мечтательною, а дѣятельною, христіанскою любовію—это будетъ уже великая побѣда. «Какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца,—говоритъ слово Божіе такъ и мы должны ходить въ обновленной жизни, ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ жизни» (Рим. VI, 4 и 5). Такъ настоящій Свѣтлый праздникъ призываетъ насъ, возлюбленные братіе, отрѣшиться отъ владѣющихъ нами страстей, отъ грѣховныхъ наклонностей и привычекъ и идти душой къ Господу, подражать Его святой жизни. И въ нашемъ обращеніи ко Христу, въ преобразованіи жизни по Его великимъ завѣтамъ—единственно вѣрный исходъ изъ всѣхъ недуговъ нашего времени. Пусть Христосъ воскреснетъ въ сердцахъ богатыхъ и бѣдныхъ, царей и нищихъ, вельможъ и безправыхъ,—и тогда благодатный миръ разольется по всей нашей истерзанной странѣ.

Христосъ воскресъ, братіе, воскреснемъ и мы въ обновленіи жизни (Рим. VI, 4).

Священникъ Витебской больничной церкви

Константинъ Вышелѣсскій.

Въ настоящей земной жизни человѣкъ готовится къ вѣчной жизни.

Богъ создалъ человѣка, одаривъ его высшими способностями: разумомъ, совѣстью, волею, для того, чтобы онъ развивалъ свои душевныя силы, познавалъ окружающій міръ, постигалъ умомъ премудрость, благость и могущество Творца, отображенныя на всѣхъ тваряхъ, созерцалъ и восхищался совершенствами и красотами міра, пользовался дарами природы, упражнялся и утверждался въ добродѣтели, уподоблялся Богу, пріобщался Его жизни, исполненной любви, радости и мира, и чрезъ все это блаженствовалъ. Но Всевѣдущій Творецъ, когда создавалъ человѣка и указывалъ ему такое высокое назначеніе, зналъ, что человѣкъ существо ограниченное, облеченное въ грубую плоть, поставленное среди условій земного существованія, не можетъ устоять въ правдѣ, склонится ко злу и, вслѣдствіе этого, не въ состояніи будетъ осуществлять предначертаннаго ему назначенія и не будетъ блаженствовать. Богъ зналъ также и то, что если человѣкъ глубоко восчувствуетъ и дознаетъ на опытѣ, что грѣхъ, потворство тѣлу и влеченіе мірскими прелестями гибельны для него, то послѣ онъ будетъ итти неуклонно по пути добродѣтели. Поэтому, любвеобильнѣйшій Отецъ небесный опредѣлилъ жить человѣку сначала жизнью временною; эта жизнь есть какъ бы преддверіе къ вѣчной блаженной жизни. Въ періодъ настоящей земной жизни человѣкъ приготовляется для вѣчной жизни; приготовленіе же состоитъ въ томъ, что онъ вырабатываетъ твердое убѣжденіе, что преступленіе воли Божіей, или что тоже, уклоненіе отъ нравственнаго закона, влечетъ за собою извращеніе душевныхъ силъ и внутреннія и внѣшнія страданія, а неизмѣнная вѣрность Богу, или что тоже, безпорочная, святая жизнь, сопровождается душевнымъ миромъ, радостью и внѣшнимъ благополучіемъ. Когда человѣкъ воскреснетъ, облечется въ тѣло и снова будетъ жить на землѣ, то это убѣжденіе будетъ присуще ему и тогда, и онъ, какъ извѣдавшій въ предшествовавшей жизни всю горечь и пагубность зла, не станетъ уже нарушать воли Божіей, а всегда будетъ слѣдовать голосу совѣсти. Скажете, что если сознаніе пагубности зла удержитъ человѣка отъ грѣха въ будущей жизни, то почему же оно не можетъ отвращать его отъ зла и въ настоящей жизни; вѣдь и теперь понимаетъ онъ,

что зло—разрушительно, а добро благотворно?—А вотъ почему. Человѣкъ начинаетъ сознавать вредъ зла уже послѣ того, какъ воля его крѣпнетъ во злѣ, страсти совершенно подчиняютъ себѣ его душу, и онъ становится безсильнымъ выйти изъ подъ власти ихъ; поэтому онъ и идетъ противъ своего убѣжденія. Человѣкъ будетъ въ силахъ поступать согласно своему убѣжденію тогда, когда устранятся тѣ непреодолимыя препятствія къ добру, какія онъ встрѣчаетъ въ самомъ себѣ и въ окружающемъ мірѣ; а этихъ препятствій онъ не будетъ видѣть въ будущей жизни. По воскресеніи, человѣкъ будетъ имѣть очищенную отъ всѣхъ страстей природу, воля его получитъ дѣйствительный характеръ свободы, онъ въ состояніи будетъ одинаково склоняться и къ добру и къ злу. Но такъ какъ онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ съ готовымъ, на опытѣ выработаннымъ убѣжденіемъ, что зло пагубно, то съ перваго же раза рѣшительно опредѣлится къ добру и всегда будетъ ходить по путямъ Божіимъ. При этомъ, онъ не встрѣтитъ никакихъ препятствій въ дѣланіи добра и со стороны людей, ибо все человѣчество обновится. Скажете, почему Богъ не создалъ людей прямо для вѣчной блаженной жизни?

Если бы Богъ сотворилъ людей прямо для вѣчнаго блаженства, то Онъ не долженъ былъ бы давать человѣку способность самоопредѣленія, а долженъ былъ бы надѣлить его способностью творить исключительно одно только добро. А если бы Богъ поступилъ такъ, то этимъ лишилъ бы человѣка того достоянства, которое отличаетъ его отъ всѣхъ прочихъ созданій, а именно, онъ не имѣлъ бы свободной воли; кромѣ этого, тогда его добрыя дѣла не имѣли бы никакой цѣны и важности, какъ совершающіяся необходимо, вынужденно. Затѣмъ, Богъ опредѣлилъ людямъ жить сначала временною жизнью, пить чашу страданій для того, чтобы они въ царствѣ Божіемъ, сравнивая вѣчную жизнь съ прошлою тягостною жизнью, живѣе, сильнѣе чувствовали сладость безмятежной, присноpадостной жизни. Извѣстно, что человѣкъ, обитающій въ прекрасной странѣ, среди разнообразныхъ очаровательныхъ картинъ природы, среди покрытыхъ лѣсами горъ и роскошныхъ долинъ, луговъ и полей, постоянно видящій голубое, ясное, многозвѣдное небо, дышащій чистымъ, здоровымъ и благовоннымъ воздухомъ, не такъ глубоко чувствуетъ красоты природы и не восхищается ими, какъ если бы онъ сначала пожилъ нѣсколько времени въ дикой и суровой странѣ, а потомъ опять сталъ бы жить въ своей благодатной странѣ. Извѣстно также, что радость чувствуется сильнѣе послѣ продолжительныхъ

страданій. Точно также, послѣ земныхъ золъ, скорбей и бѣдствій человѣкъ будетъ вкушать блаженство гораздо въ большей степени, нежели если бы не видѣлъ и не пережилъ земныхъ страданій.

Епископъ Давидъ.

Тифлисъ.
11 марта 1908 г.

Псаломщическій вопросъ и его рѣшеніе.

Хвалить нынѣшній контингентъ псаломщиковъ можетъ, конечно, лично тотъ, кто его не знаетъ или знаетъ слишкомъ мало. Контингентъ этотъ, какъ извѣстно, въ громадномъ большинствѣ своемъ не выдерживаетъ даже самой снисходительной критики. Противъ этого не станетъ спорить никто, какъ никто не станетъ восхвалять зубную боль или идеализировать несвареніе желудка. Въ самомъ дѣлѣ: что такое представляетъ изъ себя, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, современный псаломщикъ? Если мы оставимъ въ сторонѣ 10—20% порядочныхъ псалощиковъ, вышедшихъ изъ семинаріи или духовнаго училища по какимъ либо „независящимъ обстоятельствамъ“ и поступившихъ на духовную службу не по нуждѣ, а по призванію къ ней, а также и тѣхъ немногихъ изъ крестьянскихъ дѣтей, которые поучившись въ сельской школѣ, по своему врожденному благочестію поступаютъ въ монастыри для подготовки къ церковнослужительству и затѣмъ поступаютъ въ псаломщики, то у насъ, дѣйствительно, получится какой-то чисто случайный сбродъ, попавшій въ псаломщики просто-таки потому, что больше дѣваться было некуда. Спросите представителя этой преобладающей группы псаломщиковъ, почему онъ очутился на церковномъ клиросѣ, а не гдѣ нибудь за буфетной стойкой или не въ должности какого-либо урядника, писаря или старшаго дворника, онъ вамъ отвѣтитъ, что это единственно потому, что не нашлось такого благодѣтеля, который предоставилъ бы ему возможность поступить на одну изъ

такихъ должностей, изъ которыхъ онъ каждую считаетъ несравненно болѣе выгодною и почетною, чѣмъ должность псаломщика. Понятно, что такой псаломщикъ относится къ своимъ служебнымъ обязанностямъ съ пренебреженіемъ, а къ настоятелю своему съ такою же враждебностью, съ какою относится обыкновенно узникъ къ своимъ надзирателямъ, хотя бы тѣ были самыми добрыми людьми. Обыкновенной житейской порядочности, хотя бы сммой элементарной, отъ такихъ субъектовъ ждать, конечно, не приходится, такъ какъ пѣтъ у нихъ необходимыхъ для этого ни благовоспитанности, ни умственнаго развитія. Съ такимъ человѣкомъ священнику приходится, что называется, держать ухо остро. Ни о какомъ общеніи съ нимъ, кромѣ чисто служебнаго, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи, точно также какъ не можетъ быть рѣчи ни о какой помощи со стороны такого псаломщика своему настоятелю въ пастырскомъ дѣлѣ. Отсюда понятно предубѣжденіе священиковъ противъ псаломщиковъ вообще, въ особенности же если иному священнику въ теченіе всей его службы приходится имѣть дѣло съ псаломщиками этого преобладающаго типа. Жаль только, что это предубѣжденіе распространяется на всѣхъ псаломщиковъ безъ разбора, такъ что всякаго рода униженія и пренебреженіе приходится терпѣть нерѣдко и тѣмъ немногимъ псаломщикамъ, которые достойвы всякаго уваженія. Понятно отсюда и несочувствіе настоятелей къ какому бы то ни было улучшенію матеріальнаго и служебнаго быта псаломщиковъ. Если, при теперещнемъ положеніи, дурной псаломщикъ въ состояніи болѣе или менѣе отравлять существованіе своего настоятеля, то что бы изъ него было, если бы его положеніе сдѣлать болѣе почетнымъ и независимымъ? Всякому вѣдь извѣстно, что хорошаго человѣка подобное улучшеніе можетъ сдѣлать еше лучше, а худого оно непремѣнно сдѣлаетъ еше хуже. Жаль только, повторяю, что наши о.о. настоятели не умѣютъ или не хотятъ отличать хорошого псаломщика отъ худого и зачастую незаслуженно отталкиваютъ отъ себя и ожесточаютъ и тѣхъ немногихъ псаломщиковъ, которые являются людьми порядочными во всѣхъ отношеніяхъ и которые, при болѣе нормальныхъ условіяхъ службы, могли бы быть весьма полезными членами клира.

Псаломщическій вопросъ есть несомнѣнно одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ церковнаго строенія и рѣшить его слѣдуетъ неотложно и даже, пожалуй, въ первую очередь. Рѣшить его вполнѣ удовлетворительно, какъ и всѣ другіе жизненно-практическіе вопросы, можно, разумѣется, лишь преимущественно опытнымъ путемъ, а не путемъ чисто кабинетныхъ измышленій, хотя бы измышленія эти исходили и отъ самыхъ умныхъ головъ. Возлагать надежды въ рѣшеніи этого вопроса на какое либо центральное учрежденіе не приходится, такъ какъ для каждаго должно быть очевидно, что всякая общая мѣра, измышленная гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ, для цѣлой громадной страны (а тѣмъ болѣе для Россіи, занимающей около 1/6 части свѣта) можетъ лишь еще болѣе изуродовать нашу и безъ того уродливую церковно-приходскую жизнь *). Нужно бы каждой епархіи сдѣлать свой практическій опытъ въ рѣшеніи каждаго болѣе или менѣе важнаго вопроса приходской жизни, въ томъ числѣ и вопроса псаломщическаго.

Чтобы опытъ рѣшенія псаломщическаго вопроса былъ болѣе или менѣе удаченъ нужно, разумѣется, составить проектъ этого опыта и составить его весьма тщательно, обсудивъ вопросъ внимательно и всесторонне во всѣхъ его подробностяхъ и затѣмъ, строго слѣдовать указаніямъ опыта. Матеріаломъ для такого общаго епархіальнаго проекта должны послужить проекты частные, соствленные отдѣльными лицами, заинтересованными этимъ вопросомъ и готовыми заняться имъ. Затѣмъ должно слѣдовать обсужденіе всѣхъ этихъ проектовъ на окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ, затѣмъ, весь полученный матеріалъ, вся, такъ сказать, мѣстная литература вопроса дожна быть собрана, систематизирована и представлена для окончательнаго обсужденія епархіальному съѣзду, который и вырабатываетъ окончательный проектъ по данному вопросу. Одинъ изъ такихъ частныхъ проектовъ я и предлагаю здѣсь вниманію нашихъ отцовъ и братій въ надеждѣ, что съ моей легкой руки въ нашемъ епархіальномъ органѣ по-

*) Мнѣ кажется, что стремленіе нашего предсоборнаго присутствія устроить всѣ приходы Россіи умозрительно и по одному шаблону въ высшей степени странно. Если это не явится пустоцвѣтомъ, то несомнѣнно принесетъ самые горькіе и негодные плоды.

явится цѣлый рядъ проектовъ по этому важному животрепещущему вопросу.

Прежде чѣмъ излагать проектъ рѣшенія псаломщическаго вопроса, необходимо предварительно условиться на счетъ того, что именно долженъ представлять изъ себя псаломщикъ въ современномъ приходѣ, каково его назначеніе, его роль, его права и обязанности, такъ какъ отъ этого, главнымъ образомъ, и зависитъ то или другое рѣшеніе вопраса. На мой взглядъ, въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ ему подобныхъ, слѣдуетъ строго придерживаться практики древней христіанской церкви, такъ какъ наши древніе отцы и учители были несомнѣнно не глупѣе насъ и благодать Божія почивала на нихъ ужь никакъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ на насъ, почему мы, какъ мнѣ кажется, можемъ смѣло слѣдовать ихъ примѣру, въ особенности же въ коренныхъ вопросахъ церковнаго благоустройства. Въ древности, какъ извѣстно, никакія церковныя должности не замѣщались кѣмъ попало, а тѣмъ болѣе должность чтеца, или псаломщика, какъ должность высокая, почетная, служившая какъ бы преддверіемъ священства *). Чтецъ, достойно проходившій свое служеніе, былъ прямымъ и естественнымъ кандидатомъ сперва діаконства, а затѣмъ и пресвитерства. Это, конечно, самый нормальный порядокъ вещей. Только при такомъ порядкѣ псаломщикъ можетъ быть не только простымъ наемникомъ въ церковномъ дѣлѣ, не только мастеромъ чтенія и пѣнія, но и своимъ человѣкомъ въ клирѣ, настоящимъ помощникомъ своего настоятеля, а впослѣдствіи и его достойнымъ преемникомъ. Изъ этого, разумѣется, слѣдуетъ, что псаломщикъ долженъ обладать приблизительно такими же знаніями, способностями, интеллектуальнымъ развитіемъ и прочими духовными качествами, какими обладаетъ его настоятель. Только тогда возможны между этими двумя представителями клира чисто товарищескія

*) Если я говорю въ другихъ статьяхъ, что на церковныя должности слѣдуетъ возводить людей бездипломныхъ, то я вовсе не рекомендую возводить на эти должности кого попало. Напротивъ, здѣсь нужна самая строгая сортировка людей, самый строгій искусъ. Я возстаю лишь противъ дипломнаго суевѣрія, благодаря которому, дипломированная бездарность сплошь да рядомъ загораживаетъ дорогу дѣйствительно способнымъ и дѣльнымъ людямъ, но не имѣющимъ диплома.

отношенія и болѣе или менѣе полная согласованность и единеніе въ ихъ общемъ дѣлѣ церковнаго служенія.

Такимъ образомъ, подготовка къ псаломщическому дѣлу должна заключать въ себѣ и всѣ важнѣйшіе элементы подготовки къ священству. Что нормальная подготовка къ священству должна имѣть весьма мало общаго съ нынѣшними духовными семинаріями въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Событія позднѣйшаго времени достаточно ясно показали, что такое наша нынѣшняя духовная семинарія. Теперь уже врядъ ли кто сомнѣвается въ томъ, что современная семинарія наша готовитъ меньше всего священниковъ. Духовная семинарія наша, какъ извѣстно, отбила пальму первенства у свѣтскихъ учебныхъ заведеній по части подготовки всякаго рода безбожниковъ и бунтарей и всякихъ вообще „художниковъ", которыхъ нельзя, такъ сказать, на выстрѣлъ подпускать къ храму Божію. Главное несчастье нашей церковной жизни въ томъ именно и состоитъ, что множество нашихъ современныхъ пастырей—„съ семинарской подготовкой" въ дурномъ смыслѣ этого слова, т. е. значительно тронуты злокачественной семинарской заразой. Словомъ, наша духовная семинарія —заведеніе въ полномъ смыслѣ слова отпѣтое, сжившее въ корнѣ и ни къ какому возрожденію безусловно неспособное. Она подлежитъ окончательной сломкѣ и даже на ея мѣстѣ нельзя воздвигать взамѣнъ ея ничего новаго безъ самой тщательной дезинфекціи.

Для подготовки псаломщиковъ должна существовать особая церковно-служительская школа, которая въ то же время была бы и пастырской школой низшаго типа. Эта школа должна давать минимальную пастырскую подготовку и болѣе или менѣе солидную подготовку по предметамъ псаломщической спеціальности, не говоря уже о болѣе или менѣе значительномъ общемъ образованіи. Наиболѣе подходящимъ контингентомъ учащихся для церковно-служительской школы въ настоящее время являются молодые люди въ возрастѣ 15—18 лѣтъ, успѣшно окончившіе 3 хъ классное городское училище, или получившіе соотвѣтствующую общеобразовательную подготовку въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (напр. 4 класса гимназій, реальныхъ училищъ, духовныхъ училищъ

и т. под.). Болѣе или менѣе способный молодой человѣчъ съ такой образовательной подготовкой въ теченіе какихъ либо 2-хъ лѣтъ можетъ вполнѣ достаточно изучить теорію и практику псаломщическаго дѣла, усвоить необходимый minimum пастырскихъ познаній и въ то же время нѣсколько пополнить свое общее образованіе. Вотъ напримѣръ программная схема 2-лѣтней церковнослужительской щколы:

1-й годъ обученія.

1) Теорія словесности и исторія литературы. (Преобладаютъ внѣклассное чтеніе и письменныя работы).

2) Краткія свѣдѣнія по логикѣ, психологіи и философіи.

3) Священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. (Ветхій Завѣтъ кратко; Новый возможно подробнѣе и основательнѣе).

4) Пѣніе.

2-й годъ обученія.

1) Всеобщая и русская церковная исторія.

2) Литургика и церковный уставъ.

3) Краткія свѣдѣнія по важнѣйшимъ отраслямъ богословія.

4) Пѣніе.

По окончаніи этой школы, воспитанникъ ея, въ возрастѣ 18—20 лѣтъ опредѣляется на должность псаломщика. По прослуженіи въ этой должности съ усердіемъ и благонравіемъ не менѣе 5 лѣтъ, онъ можетъ быть рукоположенъ во діакона, по выдержаніи дополнительнаго испытанія въ удостовѣреніе того, что не только не утратилъ вынесенныхъ изъ школы познаній, но и увеличилъ ихъ путемъ самостоятельныхъ домашнихъ занятій и чтенія книгъ церковной библіотеки *). По прослуженіи въ санѣ діакона не менѣе 5 лѣтъ и по выдержаніи второго дополнительно-провѣрочнаго испытанія, онъ зачисляется въ кандидаты священства и можетъ быть рукоположенъ во священники къ сельской церкви.

Такую школу лучше всего устроить при монастырѣ (въ нашей епархіи напр. при Марковомъ). Преподавателей нужно трое:

---

*) Для этого въ каждой церковной библіотекѣ долженъ быть особый учебный отдѣлъ изъ книгъ по предметамъ пастырской спеціальности.

одинъ со спеціально-богословскимъ образованіемъ (по крайней мѣрѣ студентъ семинаріи), другой со спеціально-пѣвческимъ (напр. окончившій курсъ синодальняго училища церковнаго пѣнія); третьимъ преподавателемъ могъ бы быть о. настоятель монастыря, или его намѣстникъ, или кто-нибудь болѣе ученый изъ братіи. Завѣдывать школой могъ бы о. настоятель или заступающій его мѣсто въ преподаваніи, а остальные преподаватели раздѣляли бы между собою трудъ по надзору за учениками во внѣклассное время. Преподаватель пѣнія, кромѣ того былъ бы регентомъ школьнаго и монастырскаго хора.

Жалованье преподавателю-богослову и преподавателю пѣнія можно было бы положить по 600 рублей въ годъ при готовомъ содержаніи отъ монастыря, а о. завѣдывающему школой (какъ монаху)—300 рублей. Воспитанниковъ въ школѣ можно было бы имѣть по 20 человѣкъ въ каждомъ классѣ, а всего 40 человѣкъ: На содержаніе ихъ слѣдовало бы отпускать въ пособіе монастырю по 50 руб. на человѣка въ годъ. Всего потребовалось бы денежнаго расхода: 1) на жалованье преподавателямъ—1500 руб., 2) на содержаніе воспитанниковъ—2000 руб. и 3) на прочіе расходы—500 руб., а всего 4000 руб. въ годъ, или среднимъ числомъ немного болѣе 10 руб. на каждый приходъ нашей епархіи *), что составляетъ совсѣмъ небольшой налогъ, въ особенности если принять во вниманіе всю важность дѣла, на которое платились бы эти деньги.

Воспитанники церковно-служительской школы должны замѣнить собою монастырскихъ послушниковъ **) и поочередно выполнять всѣ монастырскія работы. Они должны быть слугами монастыря и работать на монастырь и на себя. Они должны обрабатывать монастырскую землю, ухаживать за скотомъ и т. п., такъ чтобы монастырю не нужно было нанимать ни одного человѣка прислуги. Во все время обученія воспитанники должны нести на себѣ всю строгость монастырскаго режима, безъ излишнихъ, одна-

*) Разумѣется, налогъ этотъ долженъ быть распредѣленъ между приходскими церквами пропорціонально ихъ доходности.

**) Такимъ образомъ можно было бы очистить наши монастыри отъ бродячихъ послушниковъ-проходимцевъ, людей обыкновенно нетрезвыхъ и безнравственныхъ, составляющихъ такое крупное зло современной монастырской жизни.

ко, крайностей. При такомъ порядкѣ вещей, церковно служительская школа не была бы бременемъ для монастыря, и даже напротивъ была бы для него матеріально выгодна.

Такая школа могла бы выпускать физически и нравственно здоровыхъ молодыхъ людей, благочестиво настроенныхъ, подготовленныхъ переносить самыя тяжелыя жизненныя условія и прекрасно знающихъ свое дѣло. Служитель церкви, прошедшій такую школу, не хныкалъ бы вѣчно о своей матеріальной необезпеченности, подобно нынѣшнимъ, а былъ бы доволенъ своей судьбой и благодарилъ бы за нее Бога. Вѣдь положеніе псаломщика даже въ среднемъ приходѣ (говорю по собственному опыту), въ особенности для молодого и малосемейнаго, начинающаго службу человѣка, совсѣмъ не такъ уже дурно, какъ это принято думать и ужъ во всякомъ случаѣ лучше положенія мелкаго желѣзнодорожнаго, или почтоваго чиновника. Нужно быть только хоть немного приспособленнымъ къ своему положенію. На среднемъ мѣстѣ псаломщикъ получаетъ въ годъ 100 рублей жалованья, не менѣе 100 р. дохода, да рублей на 50 онъ можетъ выручить изъ хозяйства, даже отдавая землю на исполъ, при готовомъ хлѣбѣ и прочихъ съѣстныхъ припасахъ, при готовой квартирѣ и сравнительно дешевомъ отопленіе. Прибавьте къ этому сравнительно дешевое, а въ случаѣ сиротства казенное воспитаніе дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Все это далеко не такъ уже плохо, какъ кажется съ перваго взгляда и во всякомъ случаѣ лучше положенія какого-либо мелкаго чиновника, получающаго 300—400 рублей въ годъ и больше ничего или почти ничего. А если бы матеріальное положеніе псаломщика хоть немного улучшить (напр. на 30—50%), оно было бы и вовсе недурно. Принимая же во вниманіе, что псаломщикъ – питомецъ церковно-служительской школы былъ бы въ то же время и кандидатомъ священства, и служебное положеніе его было бы весьма недурно.

Въ желающихъ поступить въ церковно-учительскую школу изъ числа лицъ съ образованіемъ не ниже 3-хъ класснаго городского училища недостатка бы не было, а даже въ самомъ непродолжительномъ времени явился бы значительный избытокъ. И теперь молодежь, окончившая городскія училища и не имѣющая

средствъ поступить въ среднюю школу, положительно не знаетъ. куда дѣваться. Густыми толпами осаждаетъ она разныя низшія техническія и профессіональныя школы, дающія самое жалкое служебное и матеріальное положеніе, и все-таки въ громадномъ большинствѣ своемъ никакъ не можетъ попасть туда, вслѣдствіе недостатка вакансій. И это почти все молодежь хорошая, жаждущая образованія и честнаго труда. Для такой молодежи проектируемая мною церковно-служительская школа была бы землей обѣтованной, такъ что при пріемѣ туда явилась бы возможность выбора и отъ поступающихъ можно было бы требовать кромѣ документа объ образованіи, и провѣрочнаго (конкурснаго) испытанія.

Что касается интересовъ пастырскаго дѣла, то отъ такихъ кандидатовъ священства оно могло бы только выиграть Пусть городскіе приходы вербуютъ себѣ пастырей изъ среды бѣлоручекъ и носителей ясныхъ пуговицъ; для деревни же нуженъ пастырь неизбалованный воспитаніемъ и жизнію, прошедшій суровую школу, насквозь пропитанный христіанскимъ аскетизмомъ и идеализмомъ съ самыми ограниченными матеріальными потребностями и весьма развитыми потребностями духовными. Воспитанные въ одинаковомъ духѣ и прошедшіе одинаковую жизненную школу такіе служители церкви представляли бы собою тѣсно сплоченную, единодушную армію самоотверженныхъ борцовъ за свою родную вѣру и церковь. Это были бы именно тѣ сильные духомъ и тѣломъ истинно-народные пастыри-работники, непрестанно трудящіеся надъ собою и своею паствою, въ которыхъ теперь такъ нуждается наша деревня.

Псаломщиковъ-питомцевъ церковно - служительской школы слѣдовало бы опредѣлять по возможности на лучшія мѣста въ епархіи. Доходъ и землю слѣдовало бы дѣлить между священникомъ и псаломщикомъ болѣе справедливо, чѣмъ это дѣлается теперь, напр. такъ, чтобы священникъ получалъ 0,6, а псаломщикъ 0,4. При такомъ порядкѣ матеріальное положеніе псаломщика сдѣлалось бы вполнѣ удовлетворительнымъ, а положеніе священника ухудшилось бы весьма незначительно. Во всякомъ случаѣ, отъ каждаго священника можно ожидать настолько самоотверженія и преданности общему дѣлу, что онъ не поднялъ бы большо-

го гвалта изъ-за отчужденія у него какихъ-либо 0,15 изъ нѣкоторыхъ статей его содержанія.

Куда же дѣвать теперешнихъ псаломщиковъ, мало пригодныхъ къ своей должности? Тѣмъ изъ нихъ, которые помоложе, можно было бы предложить учиться дома, а для довершенія образованія устроить для нихъ кратковременные курсы и обязать ихъ въ извѣстный срокъ (напр. въ 5 лѣтъ) выдержать экзаменъ примѣнительно къ программѣ церковно-служительской школы. Выдержавшихъ экзаменъ оставить на службѣ, а не выдержавшихъ уволить за штатъ. Псаломщиковъ же пожилыхъ (напр. свыше 35 л.) оставить на службѣ, переводя ихъ постепенно на худшія мѣста, по мѣрѣ увеличенія количества псаломщиковъ правоспособныхъ.

Такимъ образомъ, черезъ какихъ-либо 20—30 лѣтъ всѣ мѣста въ епархіи могли бы быть замѣщены хорошими, правоспособными псаломщиками, настоящими помощниками священника и его достойными замѣстителями.

Священникъ *Михаилъ Ракитскій.*

Латышскія стипендіи при духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ связи съ обрусѣніемъ латышей.

Можно съ положительностію утверждать, что когда латыши по духу станутъ вполнѣ православными, то тѣмъ самымъ обратятся въ русскихъ, какъ та часть латышей, которая исповѣдуетъ лютеранство, обратится въ нѣмцевъ, что уже происходитъ, не смотря на то, что среди латышей еще со временъ барщины сохранилась вражда къ нѣмцамъ. Послѣдняго рода взглядъ вполнѣ основательно высказанъ бывшимъ Витебскимъ губернаторомъ, княземъ Долгоруковымъ въ его докладной запискѣ на Высочайшее Имя о латышахъ Витебской губерніи и каковой, весьма интересный докладъ, въ копіи имѣется въ Витебской Духовной Консисторіи. Что разрѣшеніе пользоваться при богослуженіи латышскимъ языкомъ не можетъ воспрепятствовать обрусѣнію, тому отчасти доказательствомъ могутъ служить священники-латыши, которые и дома говорятъ и пишутъ и думаютъ по-русски, хотя большинство и женаты на латышкахъ. Итакъ латышскій языкъ, которымъ дорожитъ масса и который разрѣшенъ Правитель-

ствомъ, необходимъ, какъ средство укрѣпленія латышей въ православіи и сближенія чрезъ то съ русскимъ народомъ. Нельзя предугадать, когда минетъ въ немъ надобность, когда всѣ латыши станутъ дома говорить и молиться по-русски, и потому, когда не нужно будетъ для священниковъ въ латышскихъ приходахъ знанія латышскаго языка.

„Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ состоятъ священниками или природные латыши или русскіе священники, знающіе латышскій языкъ и совершающіе на этомъ языкѣ богослуженія въ опредѣленные дни для латышскаго населенія, это послѣднее болѣе упрямо отказывается отъ изученія русскаго языка“,—слышится съ противоположнаго лагеря. Но это неправда. Слѣдовало бы разслѣдовать, гдѣ и когда латыши выказали хоть малѣйшее нежеланіе изучать русскій языкъ. Въ Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ такихъ фактовъ не было съ 1895 г., не могло быть и въ Витебскомъ уѣздѣ; если же когда либо кто-либо и утверждалъ это, то говорилъ неправду. За все время моего священнослуженія въ Полоцкой епархіи однажды лишь пришлось слышать, что въ Витебскомъ уѣздѣ, около села Храповичъ, латыши-лютеране не согласились въ выстроенномъ уже ими зданіи открыть училище не за нежеланіемъ обученія на русскомъ языкѣ, а изъ-за нежеланія дирекціи назначить туда учителя лютеранина, чего такъ настойчиво требовали лютеране-латыши, строившіе за свой счетъ училище. Напротивъ, можно привести множество фактовъ, свидѣтельствующихъ, что латыши всегда очень охотне изучали русскій языкъ. Кокоревскія церковно-приходскія школы, переполненныя исключительно латышами въ числѣ 144 человѣкъ, при ревизіи ихъ 8 февраля 1903 г. епархіальнымъ наблюдателемъ школъ о. Серебрениковымъ, по-русски знали и отвѣчали очень хорошо (см. его Путевыя замѣтки въ № 6 „Епарх. Вѣдом.“ за 1903 г.). Такъ какъ въ окружающихъ Кокоревскія школы училищахъ обученіе русскому языку стоитъ ниже, то родители берутъ, напр. изъ Домопольскаго и Бениславльскаго училищъ, своихъ дѣтей и отдаютъ въ Кокоревскія школы. Съ другой стороны, родителями латышами замѣчено было, что въ Корсовской церковно-приходской школѣ ученики не быстро усвоиваютъ русскую рѣчь, почему они троихъ учениковъ взяли изъ Корсовской школы и отдали въ Голышевскую церковно-приходскую школу, гдѣ ученики исключительно русскіе. Латышъ, отдавая мальчика въ школу, строго наказываетъ ему, чтобы тотъ прилежно изучалъ русскій языкъ, чтобы въ три зимы окончилъ курсъ ученія и

выдержалъ экзаменъ на льгогу по воинской повинности; и если потомъ его желаніе достигнуто, то не преминетъ похвалиться потомъ предъ другими, что сынъ его въ три зимы прошелъ курсъ школы и выдержалъ экзаменъ· Всякій латышъ въ этомъ отношеніи не жалѣетъ ни средствъ на обученіе, ни стѣсняется отдаленностію школы отъ своего мѣстожительства. Мнѣ, напр., извѣстно, что латыши проѣзжали мимо Боловскаго народнаго училища и отдавали дѣтей въ Стомнакскую школу грамоты, Эржепольскаго прихода, потому единственно, что преподаваніе русскаго языка въ Боловскомъ народномъ училищѣ стояло ниже, чѣмъ въ школѣ грамоты, между тѣмъ школа грамоты находится на 15 верстъ дальше за Боловскимъ народнымъ училищемъ. Домопольскіе ученики, напр. ничего не платятъ за право обученія въ своемъ народномъ училищѣ, однако же родители везутъ ихъ изъ этого училища въ Кокоревскую школу, гдѣ отъ ученика взимается на содержаніе школы по 3 р. 50 к. Мой отецъ состоитъ псаломщикомъ-учителемъ въ Рижской епархіи уже 42 года, и я съ дѣтства имѣлъ возможность наблюдать отношеніе латышей къ изученію русскаго языка и могу свидѣтельствовать, что до 1878—1880 годовъ преобладало среди латышей желаніе отдавать дѣтей въ нѣмецкія школы, а съ 1881—1884 годовъ, т. е. со времени возрожденія церковоной школы, ученики и родители гордились знаніемъ дѣтьми русскаго языка. Только не знающіе латышей могутъ увѣрять, что латыши „упорствуютъ“, упрямо отказываются отъ изученія русскаго языка. Я увѣренъ, что за послѣнее 9 лѣтіе въ Полоцкомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ нѣтъ ни одного дѣла, свидѣтельствующаго объ этомъ упрямствѣ. Латышъ настоящихъ временъ съ удовольствіемъ изучаетъ русскій языкъ и ни въ какомъ случаѣ совершеніе богослуженія на латышскомъ языкѣ не будетъ служить препятствіемъ къ изученію русскаго языка; онъ знаетъ практическую пользу знанія русскаго языка и помимо церкви и латышъ изучитъ русскій языкъ помимо церкви, онъ ему нуженъ въ его частной жизни, особенно онъ нуженъ для латышей, живущихъ въ Витебской губерніи, гдѣ на каждомъ шагу предъявляется ему требованіе и знаніе русскаго языка. Обрусѣть онъ обрусѣетъ, но русскимъ считать себя не будетъ. Почему? Потому что душею онъ не принадлежитъ къ православной церкви. По крайней мѣрѣ „Народное образованіе“ 1900 г. октябрь мѣсяцъ на стр. 31 свидѣтельствуетъ о судьбѣ нѣсколькихъ молодыхъ черемисъ, обучавшихся въ школахъ бирскаго уѣзда, гдѣ на первый планъ поставлено не духовное перерожденіе, а обрусѣніе

инородцевъ. Они или сохранили свои языческія вѣрованія или отатарились. Одно изъ двухъ: или перевоспитаніе инородцевъ въ православныхъ христіанъ, или наученіе ихъ русской грамотѣ и рѣчи. Первое есть дѣло Божіе, настоящее религіозное, второе есть мірское дѣло. Еще Амосъ Коменскій высказывался, что несчастно то воспитаніе, которое не переходитъ въ нравственность и благочестіе. Стать же истинно православнымъ онъ можетъ тогда только, когда онъ всѣмъ сердцемъ восчувствуетъ красоту православнаго богослуженія, когда онъ хотя разъ за службою умилится, познаетъ всѣмъ внутреннимъ существомъ, что это есть воистину служеніе Богу, что здѣсь невидимо служатъ силы небесныя, что того общенія церкви земной и небесной не чувствуется, напр. въ лютеранской кирхѣ, а для этого богослуженіе должно быть на понятномъ языкѣ. Самое дѣйствительное средство къ возбужденію и воспитанію въ инородцахъ христіанскаго религіознаго чувства есть пѣніе церковныхъ молитвъ на родномъ языкѣ. Это положеніе, между прочимъ, выработано опытомъ Казанской крещено-татарской школы и вполнѣ оправдывается надъ инородцами здѣшняго края. Извѣстно, что когда, по Архипастырской заботливости Преосвященнаго Иннокентія, въ 50-хъ годахъ было переложено православное богослуженіе на якутскій языкъ и въ первый разъ совершалось въ Якутскѣ, то оно привело якутовъ въ совершенный восторгъ. Это и естественно: православное богослуженіе отличается богатствомъ, разнообразіемъ и глубокою трогательностію содержанія, а инородческія племена и при томъ чѣмъ проще, тѣмъ въ большей степени имѣютъ искреннее и живое религіозное чувство; и потому, если только въ достигнутомъ для нихъ изложеніи на ихъ родномъ языкѣ предлагается имъ христіанское богослуженіе, и именно православной церкви богослуженіе, оно должно возбуждать ихъ религіозное чувство и приводить ихъ въ умиленіе (Правосл. обозр. 1869 г.). То безспорно, что дѣйствительнымъ, въ сокровищницѣ сердца имѣющимся искреннимъ чувствомъ внушенныя слова способны убѣждать и преклонять къ послушанію *). Тогда и латышъ сознаетъ себя истиннымъ сыномъ православной церкви и одновременно съ удовольствіемъ признаетъ себя русскимъ. И это не пустыя фразы. Есть много латышей православныхъ, не знающихъ по русски, но всетаки называющихъ себя и считающихъ себя русскими,—они по сво-

*) Съ этой точки зрѣнія, назначеніе въ инородческіе приходы священниками одноплеменныхъ имъ инородцевъ, въ видахъ утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ, имѣетъ глубокое психологическое основаніе.

имъ убѣжденіямъ чисто русскіе подданные русскаго Царя, готовые пролить послѣднюю каплю крови за Русь святую. Но не мало есть латышей, прекрасно говорящихъ по-русски, но оскорбляющихся и негодующихъ, если кто-либо ихъ назоветъ русскими. На латышскомъ языкѣ однимъ и тѣмъ же словомъ kreews (крѣвсъ) обозначается понятіе русскій и православный; разъ латышъ православный—никто его не назоветъ латышомъ, а русскимъ, хотя онъ по-русски и слова не понимаетъ. Отсюда выводъ такой: если кто не желаетъ стать врагомъ обрусѣнія латышей, тотъ пусть дастъ имъ возможность молиться по-латышски, чтобы они не бѣжали для утоленія своей духовной жажды изъ православной церкви въ лютеранскую кирху. Повѣрьте, братіе, что лютеране никогда не обрусѣютъ. При томъ необходимо самимъ вообразить, что находимся при богослуженіи, совершаемомъ на непонятномъ намъ языкѣ, наше сердце, понятно, участія никакого не приметъ въ немъ и никогда то богослуженіе не будетъ намъ дорого. Это чувство я испытывалъ, когда въ г. Ригѣ и въ Эстляндской губерніи участвовалъ въ церковномъ хорѣ за литургіей, со всѣми пѣснопѣніями отправляемой на эстонскомъ языкѣ. Кажется, всѣ мы въ продолженіе 10-лѣтняго обученія въ духовномъ училищѣ и семинаріи изъ-за страха остаться на повторительный курсъ съ должнымъ усердіемъ изучали латинскій и греческій языки и значительное число уроковъ на это изученіе удѣлялось, между тѣмъ если бы предложили намъ слушать службу на латинскомъ или греческомъ языкахъ, то мы предпочли бы славянскую службу и послѣ первой же службы, совершенной на малопонятномъ намъ языкѣ, отъ слѣдующей отказались бы; при томъ, не взирая на усердіе, съ какимъ мы старались эти языки изучать, признаться должны, что далеки мы нынѣ отъ пониманія обычныхъ въ разговорѣ, напр. латинскихъ поговорокъ. То же самое для латыша славянская служба, что для насъ служба на греческомъ языкѣ. Необходимо стараться сначала латышей сдѣлать православными и можно быть увѣренными, что никогда намъ не придется думать объ ихъ обрусѣніи: они сами станутъ русскими. Въ этомъ отношеніи весьма прозорливъ былъ покойный Преосвященный Александръ; отправляя меня на латышскую миссію, онъ сказалъ мнѣ слова, часто впослѣдствіи имъ повторенныя, о цѣли моего служенія въ новой должности: „обратите всѣхъ латышей-лютеранъ въ православіе, а православныхъ по духу сдѣлайте русскими“. Необходимо только терпѣливо ждать того момента, когда латыши сами намъ скажутъ: служите намъ по-русски (славянски), а не по-латыш-

ски. И это время настанетъ, если мы въ настоящее время славянскимъ богослуженіемъ не выгонимъ ихъ изъ церкви. Вѣдь и Тискадскіе единовѣрцы въ началѣ рьяно стояли за старый обрядъ и букву, а нынѣ уже прямо и открыто высказываются за то, чтобы имъ не давали «кривого» іерея, т. е. древняго благочестія, а чтобы присылали имъ «прямого» священноіерея изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи и чтобы служба совершалась по православному, а не по единовѣрческому обряду. И Липушскій священникъ о. Букинъ служитъ по православному служебнику, измѣняя лишь окончаніе возгласовъ: во вѣки вѣкомъ, а мнѣ извѣстно, что не только единовѣрцы, но и расколники весьма восторженно отзываются о совершаемомъ о. Букинымъ богослуженіи.

Сѣтованіе же на нежеланіе латышей ввести русскій языкъ въ домашній разговорный обиходъ и на нежеланіе слиться съ русскими въ одинъ русскій народъ—преждевременно. Надо обождать, когда латышъ переродится внутренно, когда въ немъ національное самосознаніе окончательно поблекнетъ, когда вслѣдствіе воспитанія, житейскихъ отношеній латышскія національныя особенности, обычаи и нравы постепенно ослабнутъ и въ такой же незамѣтной постепенности замѣнятся русскими.

Ничто сразу не дѣлается, націи умираютъ медленно, незамѣтно; сліяніе происходитъ и теперь, но вдругъ изъ латыша нельзя превратиться въ русскаго,—это было бы не естественно. Единеніе въ мирѣ и любви—вѣрнѣйшее къ тому средство; большее тѣло притягиваетъ меньшее, малые ручьи впадаютъ въ рѣки; небольшіе народы сольются во едино съ большими. Но всему свое время, а искусственное ускореніе всегда вело къ обратному. И незабвенный просвѣтитель Дальняго Востока Преосвященный Иннокентій считалъ совершеніе богослуженія на инородческомъ языкѣ краеугольнымъ камнемъ и необходимымъ пособіемъ въ миссіонерской дѣятельности (Православ. обозр. 1883 г.).

Изъ того же лагеря далѣе слышится: «латыши стараются себя держать обособленно отъ русскаго населенія». Но во всѣхъ приходахъ съ латышскимъ населеніемъ, напр. въ Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ, православные латыши держатся обособленно отъ мѣстнаго кореннаго латышскаго населенія! Слѣдовательно, даже единство языка не есть ручательство за дѣйствительное единство. Единство можетъ быть въ языкѣ, но его можетъ не быть въ духѣ и тогда латышъ не сольется и съ латышомъ. Одинаковое матеріальное состоя-

ніе, одинаковая культурность, одни обычаи и нравы, одно вѣроисповѣданіе, но никакъ не одинъ лишь языкъ соединяетъ людей; вѣдь въ каждомъ народѣ существуютъ различныя сословія, почти не сходящіяся съ другими. Не изъ непріязни къ русскимъ латыши не сходятся съ русскими, а изъ-за неодинаковаго матеріальнаго положенія (рѣчь про русскіе уѣзды) и національныхъ особенностей. Ни для одного изъ насъ не секретъ, что за несоблюденіе латышами строго всѣхъ постовъ русскіе смотрятъ на латышей, какъ на еретиковъ; въ виду этого русскій будетъ бояться даже этого единенія, хотя бы лишь на языкѣ. Слѣдовательно, языкъ не есть единственное средство, а лишь одно изъ средствъ сближенія и сліянія національностей, а потому одно знаніе молитвъ на славянскомъ языкѣ, слушаніе славянской службы не сдѣлаетъ латыша русскимъ, если въ немъ не будетъ того духа, который въ русскихъ и тогда успѣхи миссіи будутъ ничтожны, если не плачевны. Не на языкъ должно духовенство преимущественное обращать вниманіе, а на духъ, языкъ дать легче, но влить духъ—нелегко. Не слѣдуетъ бояться употребленія латышскаго языка при богослуженіи, хотя и кажется, будто бы это удаляетъ отъ цѣли, т. е. полнаго сліянія латышей съ русскими, но это только кажется, въ дѣйствительности же на оборотъ. Пользуясь латышскимъ языкомъ, скорѣе можно внутренне сроднить латышей съ русскими. Мышленіе народа и все міросозерцаніе выражается въ его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы только инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ инородцами на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ и могутъ убѣждаться его доказательствами, потому что вмѣстѣ съ словами онъ употребляетъ ихъ же элементы мысли. Послѣ внутренняго сродненія латышей съ русскими сама жизнь дастъ имъ знаніе русскаго языка, а церковнославянскій придетъ вслѣдъ за нимъ.

Неправильно и то мнѣніе противоположнаго лагеря, по которому „въ тѣхъ приходахъ, гдѣ хотя и находятся латыши, но для нихъ не совершаются особыя богослуженія на латышскомъ языкѣ, латыши не такъ чуждаются церковно-славянскаго богослуженія, посѣщаютъ церкви и участвуютъ въ церковныхъ хорахъ". Это, пожалуй, можно сказать о какой-либо горсточкѣ латышей, поселившихся между русскими и изолированныхъ отъ прочихъ латышей; они уже находятся на послѣдней ступени обрусѣнія. Но нельзя того же сказать о тѣхъ приходахъ, гдѣ сплошное населеніе латышей: тамъ какъ это явствуетъ изъ сказаннаго, вышло бы совершенно обратное дѣйствіе:

уклоненіе въ иновѣріе. Скажу относительно латышей, проживающихъ въ Корсовской волости. Хотя въ селѣ Корсовкѣ и совершаю богослуженія на латышскомъ языкѣ, однако многіе, какъ мнѣ извѣстно, ѣздятъ въ Михаловскую церковь (ближайшая къ селу Корсовкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ приходская для корсовскихъ крестьянъ) на богослуженія, совершаемыя на славянскомъ языкѣ въ тѣ воскресные и праздничные дни, когда я служу въ прочихъ мѣстахъ моихъ выѣздовъ. Мнѣ извѣстны нѣсколько семействъ латышей, которыя не бываютъ у меня у исповѣди и Святыхъ Таинъ Причащенія, а говѣютъ въ Михаловской церкви. Слѣдовательно, совершеніе богослуженій на латышскомъ языкѣ не препятствуетъ посѣщенію латышами богослуженій, совершаемыхъ на славянскомъ языкѣ.

Перейдемъ теперь къ разсужденіямъ о фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Витебской семинаріи съ Августиномъ Кюзомъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, что обвиненіе многихъ изъ латышей въ раціонализмѣ на основаніи взгляда Августина Кюза на священно-историческія событія въ духѣ раціонализма и выводъ отсюда на счетъ латышскаго элемента, что послѣдній нежелателенъ и неблагонадеженъ въ духовномъ званіи и пастырскомъ служеніи весьма несправедливъ. Если одинъ изъ латышей замѣченъ былъ въ пристрастіи къ раціонализму, то развѣ можно, не преступивъ законовъ логики, дѣлать отсюда выводъ относительно всѣхъ прочихъ латышей. Я полагаю, не мало раціоналистовъ и между семинаристами русскими, зачитывающихся и убѣжденныхъ послѣдователей Ницше, относительно которыхъ тоже можно сказать: «скажемъ отъ себя», что многихъ изъ русскихъ семинаристовъ «вынудилъ оставить семинарію тотъ же духъ раціонализма». Можно ли предполагать, что латыши внесли этотъ духъ раціонализма? Я думаю—нѣтъ! Латышей слишкомъ мало, чтобы они могли оказывать давленіе на массу, скорѣе наоборотъ, эта горсточка латышей заразилась раціонализмомъ отъ русскихъ. Я помню сѣтованіе отца вышеупомянутаго Августина Кюза: я отдалъ своего сына въ духовное училище хорошимъ, вѣрующимъ мальчикомъ, а почему онъ сдѣлался невѣрующимъ и раціоналистомъ, въ томъ я не виноватъ, а виновато заведеніе, учившее, воспитавшее его и не усмотрѣвшее благовременно его увлеченій *). Изъ того факта, что Кюзъ оказался ненадежнымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, нельзя дѣлать заключенія о неблагонадежности всѣхъ прочихъ воспитанниковъ-ла-

*) Кстати замѣтимъ, что Августинъ Кюзъ въ настоящее время обучается въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ.

тышей, тѣмъ паче, скажу, сущихъ въ іерейскомъ санѣ. Что касается религіозно-нравственной настроенности латышей-воспитанниковъ духовнаго училища, то она нисколько не должна показаться неудовлетворительной, если принять во вниманіе ту среду, изъ которой ученики-латыши поступаютъ въ училище. Латышъ-ученикъ духовнаго училища выросъ въ средѣ не вполнѣ православной. Православіе среди латышей существуетъ всего пятьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ, а до того времени латыши (говорю о массѣ) православныхъ и не видѣли, слѣдовательно, если не родители ихъ, то дѣды ихъ были обязательно лютеранами. Обращеніе имѣло, сколько извѣстно, большею частію характеръ обрядовый, внѣшній. Даже у тѣхъ инородцевъ, которые уже очень давно обратились къ христіанству и покорно исполняютъ всѣ обрядовыя его дѣйствія, послѣ продолжается двоевѣріе-прежняя вѣра продолжаетъ держаться въ мысли ихъ, составляя странную смѣсь съ христіанскою внѣшностію (Правосл. Обозр. 1863 г.). Когда латыши присоединились, тогда только ихъ стали знакомить съ православіемъ и если родители еще не окрѣпли въ познаніяхъ о вѣрѣ православной и ея обрядахъ, то. естественно, не могутъ сразу пріучить и дѣтей своихъ къ исполненію этихъ обрядовъ. Неудивительно, если родители сами не соблюдаютъ поста, ежедневно не совершаютъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, рѣдко полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и дѣти, поступающіе въ училище, не пріучены къ этому! Свидѣтельство же семинарскаго начальства о томъ, что религіозно-нравственная настроенность воспитанниковъ-латышей духовной семинаріи удовлетворительна, ясно показываетъ, что эта сторона потомъ къ нимъ прививается путемъ воспитанія въ семинаріи въ религіозно-нравственномъ духѣ. Латыша - воспитанника духовно-учебнаго заведенія надо еще воспитать, а изъ того, что онъ слабъ въ православіи, не слѣдуетъ, что онъ вообще ненадеженъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Изъ него слѣдуетъ изгнать духъ лютеранства, а это не легко. Хотя вѣдь бѣлоруссы были первоначально православными, но временное пребываніе въ уніи не осталось безслѣднымъ, извѣстный отпечатокъ и теперь еще не смытъ и даже въ настоящее время требуетъ борьбы съ нимъ, хотя уніи давно не существуетъ въ Полоцкой епархіи. Въ латышскомъ населеніи еще имѣется протестантская закваска, которую необходимо искоренить. Но такъ какъ обычно все желаютъ сдѣлать безъ трудовъ, надѣясь, что дѣло сдѣлается само собой, то не видя улучшенія, обыкновенно причину ищутъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Скажу, что требуется упор-

ная борьба съ духомъ протестантства. Латыши, при поступленiи въ Витебское духовное училище, естественно должны уступать въ религiозности своимъ русскимъ сотоварищамъ, тоже говоритъ и отзывъ Правленiя Витебскаго духовнаго училища, но не таковъ отзывъ уже духовной семинарiи. Утверждать же, что латышскiй элементъ ненадеженъ въ духовномъ званiи и пастырскомъ служенiи, нѣтъ ни одного основанiя. Училищное начальство говоритъ о дѣтяхъ, для сужденiя же о томъ, желателенъ или нежелателенъ латышскiй элементъ въ духовномъ званiи и пастырскомъ служенiи, надлежитъ обратиться къ наличному духовенству изъ латышей, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ людьми зрѣлыми и уже пастырствующими. Необходимо предварительно замѣтить, что существуетъ цѣлая епархiя—Рижская, гдѣ большая часть священно-служителей состоитъ изъ природныхъ латышей и эстонцевъ. Нельзя однако сказать, что священники Рижской епархiи проходятъ свое служенiе недостойно. Изъ отчетовъ, напр., Г.-Оберъ-Прокурора Св. Синода, а также изъ обзора Рижской епархiи за десятилѣтнее служенiе въ ней Архiепископа Арсенiя (нынѣ Харьковскаго) видно напротивъ, что латыши и эстонцы вполнѣ благонадежный элементъ въ духовномъ званiи и пастырскомъ служенiи. Если бы, напр., латышскiй элементъ былъ неблагонадеженъ, то какъ корпорацiя наставниковъ Рижской духовной семинарiи, такъ и корпорацiя Рижской духовной Консисторiи безъ сомнѣнiя давно бы наблюла этотъ нежелательный элементъ въ духовномъ званiи и пастырскомъ служенiи и Рижская семинарiя была бы закрыта, какъ своевременно была Правительствомъ закрыта Ирмлавская лютеранская учительская семинарiя въ Рижской епархiи, между тѣмъ Рижская духовная семинарiя продолжаетъ существовать второе полусотлѣтiе. Да и Св. Синодъ не назначилъ бы 80 полныхъ и 40 половинныхъ казенныхъ стипендiй для латышей и эстонцевъ при Рижскихъ духовныхъ—училищѣ и семинарiи и 20 казенныхъ стипендiй при Витебскихъ духовныхъ—училищѣ и семинарiи. Что пастыри изъ латышей, окончившiе курсъ Рижской духовной семинарiи (о.о. Дале, Пестмань, Лѣпинь, Зайцъ и Свемпъ) и священствующiе воспитанники латыши изъ Витебской семинарiи (о.о. Крампъ и Лельмежъ) достойно проходятъ свое служенiе въ Полоцкой епархiи, то показываетъ ихъ усердная дѣятельность въ пользу православiя, нелѣностное и почти неопустительное проповѣдыванiе въ церкви, заботы о благоукрашенiи храмовъ, открытiе церковныхъ школъ, усердное посѣщенiе уроковъ Закона Божiя во ввѣренныхъ имъ школахъ, распространенiе среди прихо-

жанъ иконъ и книгъ духовнаго содержанія, наблюденіе за домашнимъ обученіемъ дѣтей, вслѣдствіе чего дѣти еще до школьнаго возраста знаютъ молитвы, заповѣди и символъ вѣры, заботятся объ искорененіи нежелательныхъ обычаевъ въ районѣ своихъ приходовъ. Что латыши-священники душею ревнуютъ о ввѣренномъ имъ стадѣ, явствуетъ и изъ того, что въ районѣ Рѣжицкаго благочинія нѣтъ латышскаго прихода, гдѣ бы не было теперь церковной школы, открытой непремѣнно священникомъ изъ латышей,—гдѣ бы священникъ добровольно, безъ огласки предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, совершенно безкорыстно, не бралъ на себя труда обучать взрослыхъ молодыхъ парней и дѣвицъ православнымъ молитвамъ, преподавать катихизаціонные уроки въ то время, когда у его сотоварищей-священниковъ въ русскихъ приходахъ всѣ занятія по школамъ уже окончены.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Архіерейскія служенія.

Въ Воскресенье 20 апрѣля и въ среду 23 апрѣля день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, въ сослуженіи причта каѳедральнаго собора были совершены въ св. Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ божественныя литургіи, въ концѣ которыхъ были отслужены молебны: 20 апрѣля о мирѣ и прекращеніи крамолы, а 23 апрѣля молебенъ св. мученицѣ царицѣ Александрѣ и великомученику Георгію Побѣдоносцу съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствуюшему Дому. На обоихъ молебнахъ была прочитана молитва о прекращеніи смуты и крамолы.

За литургіей и молебномъ 23 апрѣля въ соборѣ присутствовали представители гражданской и военной властей, въ служеніи молебна участвовало все градское духовенство. Послѣ молебна въ этотъ день состоялся парадъ войскамъ на Соборной площади. Городъ былъ разукрашенъ флагами, а вечеромъ иллюменованъ. Проповѣди очередныя произносили 20 апрѣля священникъ Христо-Рождественской церкви о. Ф. Капусцинскій, а 23 апрѣля ректоръ духовной семинарій протоіерей Е. Овсянниковъ.

Религіозно-нравственныя чтенія для интеллигентной публики гор. Витебска отъ имени Свято - Владимирскаго Братства въ залѣ Городской Думы.

Отмѣтивъ въ вступленіи, что Л. Н. Толстой является до настоящаго времени „властителемъ думъ“ не только читателей, но и многихъ писателей, И. П. Виноградовъ, на основаніи разсмотрѣ-

нія произведеній этого писателя, показалъ неустойчивость религіозныхъ воззрѣній его и пришелъ совершенно къ правильному выводу, что онъ не можетъ быть и не долженъ быть руководителемъ жизни людей: послѣдованіе въ жизни Толстому коверкаетъ жизнь людей, расшатываетъ ихъ положительное убѣжденіе. Литературная дѣятельность Толстого, по мнѣнію автора, дѣлится на два діаметрально противоположныхъ періода: первый до исповѣди и второй —послѣ нея; при чемъ въ первый періодъ своей литературной дѣятельности Толстой поклонялся красотѣ жизни, признавалъ лишь ея силу и высмѣивалъ отвлеченную идею самоотверженія—теорію безжизненнаго подвига. Высшій принципъ жизнедѣятельности, по мнѣнію Толстого, есть принципъ самой жизни, «сила жизни», безсознательно руководящая человѣкомъ. Устроенная лишь по этому принципу человѣческая жизнь бываетъ искреннею, цѣльною, послѣдовательною, радостною. Принципъ христіанскаго самоотверженія, въ противоположность творчеству жизни, есть порожденіе разума, принципъ выдуманный, искусственный; онъ ведетъ къ отчужденію отъ людей и жизни, онъ умѣстенъ бываетъ лишь въ сердцѣ, холодѣющемъ отъ надвигающейся смерти, онъ—послѣднее утѣшеніе для тѣхъ, кто не сумѣлъ захватить въ руки счастья. Художникъ Толстой несравненный пѣвецъ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ самый рѣшительный врагъ христіанства. Онъ высмѣиваетъ евангельское самоотреченіе во имя красоты жизни. Въ его романахъ христіанское добро, самоотверженные дѣятели, минуты самоотреченія имѣютъ значеніе только тѣни въ общей картинѣ жизни. Сама жизнь не имѣетъ нужды въ добрѣ. Герои Толстого о добрѣ могутъ только болтать, но оно никогда не переходитъ изъ ума въ ихъ сердце. Его герои Рытовъ, Левинъ, Оболенскій, Наташа—язычники, дурные язычники.

Второй періодъ дѣятельности лекторъ называетъ христіанско-проповѣдническимъ. Теперь Толстой отвергъ жизнь во имя евангелія. Что прежде называлъ безжизненнымъ плодомъ разума, теперь называетъ высшимъ разумнымъ сознаніемъ, высшею степенью религіи. Христіанствомъ Толстой называетъ то же, что и прежде —ученіе любви, смиреніе, самоотреченіе. Не отрицая въ жизни закона разума, онъ не признаетъ законовъ природы.

Тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ онъ нападаетъ на человѣческіе законы: церковные, общественные и государственные. Толстой самый послѣдовательный анархистъ. Онъ признаетъ, что человѣкъ по природѣ добръ, но быть ему добрымъ въ дѣйствительности мѣшаютъ законы. Существенное содержаніе евангелія онъ сводитъ къ пяти отрицательнымъ заповѣдямъ, которыя въ его пониманіи ведутъ къ уничтоженію собственности, семьи, патріотизма, церкви, государства. Хотя Толстой христіанскую нравственность ставитъ высоко и излагаетъ увлекательно, но какъ прежде онъ не могъ понять мѣста христіанства въ жизни, какъ теперь онъ не понимаетъ положительнаго значенія жизни для христіанина. Въ отвлеченности Толстовскаго христіанства и заключается поразительная его слабость. Толстой усвоилъ христіанство только своимъ умомъ, а не сердцемъ, и потому оно осталось совершенно безплоднымъ въ его жизни. Оно проявилось въ такихъ сторонахъ его жизни, которыя имѣютъ безспорно-юмористическій характеръ. Это шитье сапогъ, паханье земли, кладка печей, не вызываемые дѣйствительной нуждой, отреченіе отъ своего громаднаго богатства въ пользу семьи, съ которой онъ продолжаетъ жить, окруженный роскошью. Причину безрезультатности его проповѣди лекторъ видитъ въ непослѣдовательности ея: въ первой половинѣ онъ оторвалъ жизнь отъ высокихъ идеаловъ, а во второй—христіанство отъ жизни. Задачу жизни лекторъ видитъ въ объединеніи этихъ двухъ сторонъ нашей жизни, въ одухотворенности жизни тѣлесной высокими христіанскими идеалами.

20 января чтеніе на тему: „Нравственный смыслъ милостыни" было предложено священникомъ Іоанно-Богословской церкви о. Семеномъ Гнѣдовскимъ. Въ своемъ чтеніи лекторъ выяснилъ на основаніи свято-отеческихъ твореній и церковныхъ правилъ, что истинная благотворительность должна сосредоточиваться вблизи храма, что только при этомъ условіи милостыня можетъ достигать положительнаго значенія; при другихъ условіяхъ борьба съ нищенствомъ не достигнетъ цѣли.

Въ воскресенье, 27 января, лекторомъ въ думскомъ залѣ выступалъ каѳедральный протоіерей Алексѣй Матюшенскій, избравшій темой своего чтенія „Рѣшеніе вопроса о смертной казни въ

современной русской „богословской литературѣ“. Въ вопросѣ о смертной казни русскіе современные богословы раздѣляются: одни заявляютъ себя зашитниками смертной казни съ точки зрѣнія христіанской, другіе—рѣшительными противниками ея. Среди того и другого лагеря не мало лицъ съ ученымъ авторитетомъ. Лекторъ подробно изложилъ доказательства того и другого рода богослововъ—за и противъ смертной казни и пришелъ къ выводу, что смертная казнь явленіе не желательное,—противное христіанской любви, но можетъ быть устранена изъ порядка гражданской жизни лишь подъ условіемъ полной христіанизаціи его, а для этого необходимо перевоспитаніе всего общества людей въ духѣ христіанской нравственности, исключающей эгоизмъ—этотъ источникъ насилія и несправедливости къ своему ближнему. Перевоспитаніе же общества начинается съ отдѣльныхъ членовъ его; и чѣмъ больше будетъ увеличиваться число такихъ членовъ истинныхъ христіанъ, тѣмъ скорѣе создастся порядокъ жизни, соотвѣтствующій требованіямъ волѣ Божіей. Человѣческія дѣйствія въ этомъ случаѣ походятъ на брошенный въ воду камень. Упавъ въ одну точку, онъ послѣдовательными кругами распространяетъ свое вліяніе, и трудно усмотрѣть глазамъ, гдѣ оно оканчивается. Пусть каждый постоянно чувствуетъ, что всякое его дѣйствіе въ той или иной степени содѣйствуетъ или препятствуетъ благополучію ближняго. Пусть каждый изъ насъ живетъ и поступаетъ такъ, чтобы распространять вокругъ себя здоровую нравственную атмосферу, содѣйствуя всѣми возможными и доступными средствами и матеріальному и духовному благу другихъ. Тогда и смертная казнь будетъ только воспоминаніемъ о нашей прежней грубочувственной жизни. Поэтому, отъ всего сердца привѣтствуя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастающее количество противниковъ смертной казни и видя въ этомъ добрый знакъ проникновенія послѣдователей Іисуса Христа возвѣщенными Имъ идеалами любви и всепрощенія, будемъ молиться, чтобы эти идеалы скорѣе стали руководяшими началами всего русскаго общества

и всего міра. Къ этому приглашаетъ насъ ежедневно православная церковь словами: „О мирѣ всего міра Господу помолимся“.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Священникъ Михаилъ Ивановичъ Щербовъ.

24-го февраля въ 4 часа утра отошелъ въ вѣчность добросердечный священникъ Ловецкой церкви о. Михаилъ Ивановичъ Щербовъ 44 лѣтъ. Покойный—сынъ священника, родился въ селѣ Пухновѣ, Велижскаго уѣзда. По окончаніи въ 1890 году Витебской дух. семинаріи М. И. проходилъ должность учителя въ своей родной Пухновской церковно-приходской школѣ, а затѣмъ по прошенію въ 1894 году былъ назначенъ псаломщикомъ къ Заборьевской церкви Полоцкаго уѣзда, гдѣ и служилъ до времени рукоположенія своего въ санъ священника къ Ловецкой церкви, 23 февраля 1898 года. Здѣсь за полезную и усердную службу въ 1904 году награжденъ набедренникомъ.

Трудно было начинать с. Михаилу свою службу въ селѣ Ловцѣ. Прежде всего предстояла крайняя необходимость, какъ можно скорѣе приступить къ приведенію въ порядокъ причтовыхъ построекъ. Можно было ужасаться тому запустѣнію, до котораго были доведены они: „ни кола, ни двора, хоть шаромъ покати“. Предшественникъ о. Михаила въ дѣлѣ опустошеній не стѣснялся и, избѣгая покупки дровъ, предавалъ сожженію все, что только было возможно; сначала были уничтожены заборы и изгороди, а затѣмъ, гдѣ что было возможно вытаскивалось и сожигалось. Въ дикій и жалкій видъ былъ приведенъ тогда Ловецъ. Старое, маленькое по размѣрамъ и очень опущенное церковное зданіе, въ соединеніи съ полуразрушившимися причтовыми постройками, наводило тоску и уныніе, такъ и думалось, что недавно былъ здѣсь непріятель и все опустошилъ. Но вотъ съ назначеніемъ сюда М. И. началось созиданіе разрушеннаго. Выстроено прекрасное зданіе для церковно-приходской школы; прич-

товыя постройки отремонтированы. Всюду устроены заборы, изгороди, частоколы; посаженъ садъ и т. п. Имѣя большую заботу въ дѣлѣ веденія сельскаго хозяйства о. М. самолично корчевалъ болота, срѣзалъ кочки, копалъ канавы и усиленнымъ трудомъ добился того. что совершенно безплодныя мѣста стали приносить пользу. Съ трудолюбіемъ о. Михаила соединялось умѣніе, и почти всякое дѣло шло у него прекрасно. Смастерить карафашку, сани, исправить мебель, сбрую и т. п. предметы хозяйственнаго обихода онъ могъ прочно и аккуратно.

Но главною заботою покойнаго была мысль о построеніи новаго храма, для чего онъ усиленно хлопоталъ о возможно скорѣйшемъ сборѣ денежныхъ суммъ на это дѣло. Благодаря его стараніямъ церковная и попечительская суммы на этотъ предметъ достигли крупной цыфры (около 7000 руб.). Стараясь сколько-нибудь поддержать въ надлежащемъ благопристойномъ видѣ существующій храмъ, какъ извнѣ, такъ и внутри и въ тоже время не желая тратить на это дѣло однѣ только церковныя и попечительскія деньги, о. М. располагалъ прихожанъ и другихъ благодѣтелей дѣлать пожертвованія на благоукрашеніе храма. Плодомъ заботъ явились: двѣ прекрасныхъ—цѣнныхъ иконы (Сергія и Серафима), серебряный напрестольный крестъ, плащаница, крестъ-Голгоѳа, металлическія хоругви. Господь не судилъ почившему видѣть осуществленіе своей завѣтной мечты—построенія новой церкви, хотя дѣло объ этомъ предметѣ начато во время его болѣзни.

Кто близко зналъ о. Михаила, или какъ товарища по школѣ, или какъ сослуживца и сосѣда, въ томъ, безъ сомнѣнія, покойный оставилъ о себѣ самое прекрасное воспоминаніе. Необыкновенная доброта, полное незлобіе, готовность послужить всякому, чѣмъ только возможно, необидчивость, гостепріимство и др. положительныя черты его природы, ставятъ почившаго въ разрядъ людей, которыхъ въ настоящій развращенный вѣкъ очень мало.

Тяжелая болѣзнь (туберкулезъ всего организма) стала развиваться у покойнаго еще съ іюля 1906 г.; тогда былъ признанъ у него плеврить. Болѣзнь могла бы совершенно безслѣдно оставить его, но необыкновенная охота къ труду, очень часто непосильному (поднятіе на высоту бревенъ), при чемъ больной не остерегался простуды, погубила о. Михаила. Отъ сильной натуги, при поднятіи бревна, у него лопнула одна изъ почечныхъ артерій, а отъ простуды возобновился плеврить. Лечился покойный—сначала въ Витебскѣ, затѣмъ

въ Петербургѣ; перенесъ двѣ операціи, при чемъ были вынуты: почка и два ребра. Предъ концомъ жизни онъ переѣхалъ въ Ловецъ; здѣсь онъ уже окончательно слегъ и испытывалъ невыносимыя боли. Плохо зажившая послѣ операціи рана разошлась, гной переѣдалъ тѣло, и безъ того покрывшееся ссадинами отъ продолжительнаго лежанія въ одномъ только положеніи (на хребтѣ). Постоянный кашель тревожилъ его дремоту (заснуть отъ боли онъ не могъ); боль и невозможность сколько нибудь уснуть заставляли о. Михаила просить у Господа, какъ особой милости, поскорѣе смерти. Страдалецъ разъ пять во время болѣзни исповѣдывался и пріобщался и одинъ разъ соборовался. За нѣсколько часовъ до смерти о. Михаилъ опять исповѣдался и пріобщился Христовыхъ Таинъ. При послѣднихъ минутахъ у постели больного присутствовалъ и читалъ отходную мѣстный священникъ о. Николай Просперскій, который и облачилъ почившаго.

Погребеніе совершено 27 февраля—священниками церквей: Топорской—В. Блажевичемъ; Кубецкой—М. Ширкевичемъ; Чернецовской—Г. Вышелѣсскимъ; Неведрянской—І. Завилейскимъ; Язно-Пятницкой—Н. Савицкимъ; Песчанской—В. Безроднинымъ; Долысской—П. Вышелѣсскимъ и Ловецкой—Н. Просперскимъ и студентомъ С.-Петерб. духов. академіи о. В. Шавельскимъ, при участіи діакона Кубецкой церкви Л. Карзова. Во время запричастна сказано прочувствованное слово священникомъ Кубецкой церкви М. Ширкевичемъ, гдѣ обрисована тяжесть того положенія, въ какомъ очутилась вдова покойнаго Е. А., имѣя на рукахъ 6 малолѣтнихъ мальчиковъ, изъ которыхъ старшему—12 лѣтъ, а младшему 1 годъ. Предъ отпѣваніемъ произнесъ слово священникъ Топорской церкви В. Блажевичъ; въ немъ въ симпатичныхъ чертахъ обрисовалъ онъ покойнаго, какъ человѣка, сослуживца и семьянина. Далѣе, послѣ прочтенія разрѣшительной молитвы пишущимъ эти строки сказано поученіе о суетности и кратковременности настоящей жизни, примѣнительно къ почившему, который во цвѣтѣ лѣтъ сошелъ въ могилу, оставивъ многочисленную непристроенную семью.

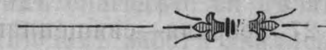
Да будетъ миръ праху твоему, любвеобильный о. Михаилъ!

С. Н. С—кій.

Письмо въ редакцію.

Въ дополненіе къ напечатанному въ №№ 14—15 «Полоц. Епарх. Вѣдом.» журналу № 32 объ уничтоженіи института псаломщиковъ, въ цѣляхъ улучшенія въ сельскихъ приходахъ чтенія, пѣнія и поднятія авторитета о.о. настоятелей, я долженъ сказать слѣдующее: Подъ означеннымъ журналомъ подписались всѣ депутаты епархіальнаго съѣзда, за исключеніемъ двухъ, а именно: предсѣдателя съѣзда, священника о. В. Альбицкаго и дѣлопроизводителя, священника о. Ѳ. Ольховскаго, кои остались при особомъ мнѣніи. Въ этомъ мнѣніи они ратовали противъ обсужденія вопроса объ уничтоженіи института псаломщиковъ.

Бывшій депутатъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*

Печатать разрѣшается. 1 мая 1908 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.